

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.3.5>

UDC 903.25

LBC 63.442.7(235.4)

Submitted: 03.10.2025

Accepted: 01.12.2025

ARCHAEOLOGICAL FINDS OF FIBULAE OF THE CHERNYAKHOV TRADITION IN THE UPPER OKA BASIN¹

Aleksey M. Vorontsov

Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the publication of a complete catalog of archaeological finds of Chernyakhov fibulae in the upper Oka basin, from its upper reaches to the confluence with the Moskva River. It includes 74 specimens from 40 sites, which is almost five times more than previously published materials. This allows us to accurately define the boundaries of the Chernyakhov influence zone in the region and provide a more detailed description of this phenomenon. Most of the finds are associated with monuments of the Moshchiny culture and monuments of the Krivoluchye type. The main concentration zone is located on the Oka-Don watershed. On the left bank of the Oka, the number of finds decreases significantly, and they tend to be located near the riverbed, adjacent to the main concentration zone. The most distant individual finds are known from the sites of the Dyakovo culture. The appearance of Chernyakhov fibulae among the Moshchiny antiquities is associated with the 2nd cultural horizon of the sites of the Oka-Don watershed, which dates from the turn of the 3rd and 4th centuries to the middle of the 4th century. They continue to be used on sites of the 3rd cultural horizon, which dates back to the second half of the 4th century. Some new findings suggest that the tradition of using them in the upper Oka region continued until the beginning of the Migration Period. I.O. Gavritukhin previously made an important observation that there are an unusually large number of iron Chernyakhov-style fibulae on the Moshchiny monuments, and they clearly outnumber the bronze fibulae in terms of percentage. This is confirmed by the more extensive material now available. This fact allows us to talk about the possibility of their own production by the bearers of the Moshchino culture, along with imports.

Key words: upper Oka basin, Late Roman period, fibulae, Moshchiny culture, sites of Vozdremo type, sites of Krivoluchye type, Dyakovo culture.

Citation. Vorontsov A.M., 2026. Nahodki fibul chernyahovskoy traditsii v bassejne verhney Oki [Archaeological Finds of Fibulae of the Chernyakhov Tradition in the Upper Oka Basin]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 25, no. 3, pp. 121-143. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.3.5>

УДК 903.25

ББК 63.442.7(235.4)

Дата поступления статьи: 03.10.2025

Дата принятия статьи: 01.12.2025

НАХОДКИ ФИБУЛ ЧЕРНЯХОВСКОЙ ТРАДИЦИИ В БАСЕЙНЕ ВЕРХНЕЙ ОКИ¹

Алексей Михайлович Воронцов

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена публикации полного каталога находок черняховских фибул в бассейне верхней Оки, начиная с ее верховьев до впадения р. Москва. В нем учтено 74 экземпляра из 40 пунктов, что практически в 5 раз превышает ранее опубликованные материалы. Это позволяет достоверно очертить границы зоны черняховского влияния в регионе и более подробно охарактеризовать это явление. Большая часть находок связана с памятниками мощинской культуры и памятниками типа Криволучье. Основная зона их концентрации расположена на Окско-Донском водоразделе. На левом берегу Оки количество находок значительно уменьшается, и они тяготеют к руслу, примыкая к основной зоне концентрации. Наиболее далекие единичные находки известны на памятниках дяковской культуры. Появление черняховских фибул среди мощинских древностей связано со 2-м культурно-хронологическим горизонтом памятников Окско-Донского водораздела, датирующимся начиная с рубежа III/IV вв. до середины IV века. Продолжается их использо-

вание на памятниках 3-го культурно-хронологического горизонта, датирующегося 2-й половиной IV века. Некоторые новые находки позволяют предположить, что традиция их использования на верхней Оке продолжалась до начала эпохи Великого переселения народов. И.О. Гавритухиным ранее было сделано важное наблюдение о том, что на мощинских памятниках необычно много железных экземпляров фибул черняховского облика, причем в процентном отношении к бронзовым они явно превосходят подборки с территории черняховской культуры и других зон. Оно подтверждается на более обширном материале, доступном сейчас. Этот факт позволяет говорить о возможности их собственного производства носителями мощинской культуры наряду с импортом.

Ключевые слова: бассейн верхней Оки, позднеримское время, фибулы, мощинская культура, памятники типа Воздремо, памятники типа Криволучье, дяковская культура.

Цитирование. Воронцов А. М., 2026. Находки фибул черняховской традиции в бассейне верхней Оки // Нижневолжский археологический вестник. Т. 25, № 3. С. 121–143. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.3.5>

В статье рассматриваются находки массовых типов фибул, связываемых с черняховским влиянием на регион верхней Оки (рис. 1), и приводится их полный каталог (прил. 1, номера по каталогу приводятся в подрисуночных подписях).

Наиболее многочисленны двучленные прогнутые подвязные с узкой ножкой и вертикальной пластинкой для удержания оси пружины (рис. 2, 2–8, 10–12, 3, 1, 2, 5, 6, 9, 4, 1, 5–9, 12–15, 5, 1–3, 5–8, 10, 12, 6, 1–10, 7, 1–11), относящиеся к гр. 16, подгр. 2, сер. I, вар. 1–4 (здесь и ниже по А.К. Амброзу) и датирующихся в рамках позднеримского и начала гуннского времени [Амброз, 1966, с. 61–66]. Близки им единичные находки подвязных фибул с жаловидной ножкой (рис. 2, 13, 7, 12, 13), относящихся к гр. 16, подгр. 2, сер. III и отличающихся от фибул I сер. «лишь формой ножки» [Амброз, 1966, с. 69].

Другой массив составляют двучленные «воинские» фибулы, имеющие сплошной приемник и вертикальную пластинку для оси пружины. Примерно половину из них составляют изделия с узкой ножкой (рис. 2, 1, 9, 3, 3, 4, 8, 4, 2), относящиеся к гр. 17, подгр. 1, сер. I [Амброз, 1966, с. 70–71]. Вторую составляют экземпляры с расширенной ножкой (рис. 4, 4, 10, 5, 4, 9, 11, 6, 11, 12), рассмотренные в рамках подгр. 2 (с треугольной ножкой) и 3 (с ромбической) гр. 17 [Амброз, 1966, с. 71–72]. Все относящиеся к гр. 17 фибулы, по мнению А.К. Амброза, синхронны вариантам 2–4 прогнутых подвязных и датируются в рамках IV в. [Амброз, 1966, с. 70].

Впервые в научном обороте черняховские фибулы с памятников мощинской культуры бассейна верхней Оки появляются в связи

с работами Т.Н. Никольской. Это находки с городищ Свинухово, Серенск и Лужки (рис. 1, 5, 6, 13, 2, 10, 11, 3, 9) [Никольская, 1953, с. 93, рис. 24, 7; 1970, с. 89, рис. 4, 3; Фролов, 1970, с. 81, рис. 1, 4]. В своде А.К. Амброза были учтены только два пункта – Свинухово и Лужки [Амброз, 1966, с. 63, 64]. Он отметил, правда, основываясь преимущественно на материалах рязано-окских могильников, что «в долине Оки, фибулы IV в. были обычных черняховских типов, возможно, они привозились с Украины» [Амброз, 1966, с. 96]. В.В. Седов связывал распространение этих фибул на Верхней Оке с миграцией сюда крупной группы черняховского населения «под угрозой гуннского разорения» в конце IV – начале V в. [Седов, 1994, с. 306–309].

Первая специальная работа, посвященная этим находкам, правда только части рассматриваемого в данной статье региона – Окско-Донского водораздела, появилась в 2008 г. [Гавритухин, Воронцов, 2008]. В ней было учтено 9 изделий интересующих нас типов и проведен их подробный анализ. Сделанные тогда выводы актуальны и по сей день, хотя и нуждаются в дополнении с учетом расширившегося материала и изменений в понимании этнокультурной ситуации в регионе.

К началу 2010-х гг. для всего региона было опубликовано 16 фибул, связанных с черняховским влиянием. За последнее время круг находок увеличился почти в 5 раз – сейчас учтено 74 экз. из 40 пунктов (прил. 1)², что позволяет вполне достоверно очертить границы зоны черняховского влияния на верхней Оке и более подробно охарактеризовать это явление.

Бассейн верхней Оки включает в себя ее начальный участок, текущий в северном

направлении до впадения р. Угра, и начало ее течения в восточном направлении вплоть до впадения в нее р. Москва, ниже которого начинается Мещерская низменность (рис. 1). Современное понимание этнокультурной ситуации в поздне римское время в этом регионе следующее. К северу от Оки регион Москворечья и прилегающие территории занимают памятники позднедьяковской культуры (рис. 1, I), возникающие еще в предыдущую эпоху [Кренке, 2011, с. 64–67]. Основную часть региона занимают памятники мощинской культуры (рис. 1, II), появляющейся именно в поздне римское время около середины III в. [Воронцов, 2013, с. 26–27]. На правобережье Оки юго-восточная граница их распространения совпадает с границей лесной зоны. Памятники, расположенные на правобережье (Окско-Донском водоразделе – регионе, включающем правобережье верхней Оки), подвержены сильному культурному воздействию со стороны лесостепи.

На самой границе лесостепи здесь недавно выделена группа памятников типа Криволучье (рис. 1, III), возникающая около середины IV в. [Воронцов, 2022, с. 153, 154; Воронцов, Столяров, 2017]. Оставившее их население было смешанным, в составе материальной культуры наиболее сильны раннеславянские традиции, близкие киевской культуре сейминско-донецкого варианта, а также прослеживаются черняховские и мощинские черты. Памятники типа Криволучье находятся в начальной стадии изучения, и, безусловно, наше представление об их ареале в будущем претерпит серьезные изменения.

Изучение находок с территории дяковской культуры (рис. 1, I, a) показывает практически полное отсутствие черняховских фибул к северу от верхнего течения Оки. Фактически мы имеем находку «воинской» фибулы на городище Алтухово на Протве (рис. 1, I, 2, I) и подвязную фибулу, связанную с верхним слоем городища Дьяково (рис. 1, 8, 2, I3).

Алтуховская находка происходит из раскопок К.Я. Виноградова 1924–1925 гг. [Археологическая карта России ... , 2006, с. 125, рис. 63]. Памятник традиционно относится к дяковской культуре, но раскопок и анализа коллекции на современном научном уровне не проводилось. Близость городища к мощинскому

ареалу позволяет предположить, что один из горизонтов его слоя может соотноситься с периферийным мощинским поселением.

Дьяковская находка, таким образом, выглядит единичной, довольно далеко оторванной от основного ареала. Ближайшие ей территориально, аналогичные подвязные фибулы с жаловидной ножкой найдены на поселении Упа 2, относящемся к памятникам типа Криволучье (рис. 1, 40, 7, I2, I3).

Наиболее массовые находки интересующих нас фибул связаны с мощинскими памятниками (рис. 1, b). Исследования на современном научном уровне проводились за последнее время только на памятниках Окско-Донского водораздела, для которых была разработана периодизация, включающая 4 культурно-хронологических горизонта [Воронцов, 2013, с. 23–42]. Поскольку черняховские застежки концентрируются именно в этой части культуры, мы можем, с известной осторожностью, опираться на эти горизонты при рассмотрении всех находок.

Их появление среди мощинских древностей связано со 2-м культурно-хронологическим горизонтом, датирующимся начиная с рубежа III/IV вв. до середины IV в. [Воронцов, 2013, с. 29–32]. С его финалом связаны прослеженные на ряде городищ (Борисово, Супруты, Акиньино (рис. 1, I4, I5, 23) слои пожаров и штурмов, с которыми связаны находки черняховских фибул. Для этого горизонта характерно сочетание прогнутых подвязных фибул с узкой ножкой 2-го и 3-го вариантов по А.К. Амброзу (рис. 4, I, I3–I5, 5, I–3) и присутствие соответствующих им «воинских» (рис. 4, 2) [Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 32–36, 45].

Для 3-го культурно-хронологического горизонта, датирующегося 2-й половиной IV в. [Воронцов, 2013, с. 33–37], была зафиксирована одна фибула со сплошным приемником и расширенной ножкой – в постройке 2 раскопа V на городище Щепилово (рис. 1, 24, 5, 4). Она имеет как черняховские, так и более западные черты, и не может считаться типичным изделием черняховских мастеров, скорее единичным, возможно выполненным с учетом запросов носителей мощинской культуры [Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 36–38]. Тем не менее она свидетельствует о продолжении

существования традиции использования в мощинской среде черняховских фибул во 2-й половине IV в., тем более что общая датировка подвязных фибул 2-го и, в особенности, 3-го варианта и соответствующих им «воинских фибул» захватывает этот период.

Таким образом, мы можем включить в круг находок черняховских фибул, использовавшихся населением памятников Окско-Донского водораздела 2-го и 3-го культурно-хронологических горизонтов, еще целый ряд находок, происходящих из нестратифицированных участков культурного слоя, подъемного материала и случайных сборов. Это подвязные фибулы 3-го варианта из Щурово, Лужков, Марково, Мишнево, Пластово, Сенево, Щепилово (рис. 1, 11, 13, 19, 20, 21, 22, 24, 3, 5–6, 9, 4, 6, 7, 9, 12, 5, 5), «воинские» из Соколовой пустыни, Клейменово, Пластово (рис. 1, 10, 17, 21, 3, 3, 4, 4, 4, 10), а также фрагменты подвязных или имевших сплошной приемник фибул из Щурово, Велегожа, Пластово (рис. 1, 11, 16, 21, 3, 7, 4, 3, 11).

Находки фибул, известные в левобережной части верхней Оки, малочисленны, пункты расположены близко от русла Оки, примыкают к памятникам Окско-Донского водораздела, и, по всей вероятности, составляют с ними единое целое. Многие происходят из раскопок, но соотнести их с конкретными слоями и сооружениями невозможно. Это подвязные фибулы 3-го варианта с Дешовок 2 и Серенска (рис. 1, 2, 6, 2, 2–3, 11) и 2-го варианта со Свиного (рис. 1, 5, 2, 10). Одна случайная находка застёжки 2-го варианта происходит из Яковки (рис. 1, 7, 2, 11).

Самое крупное скопление случайных находок на левобережье связано с городищем Лысая гора 2 в низовьях р. Таруса (рис. 1, 4). Согласно публикации [Симонов, Фролов, 2021], здесь найдено 14 фибул, 12 из которых железные, 2 бронзовые. Находчик, который не был археологом, умер, коллекция утрачена. Опубликована фотография 6 фибул [Симонов, Фролов, 2021, рис. 1], исходное изображение которой удалось найти³. Из них 5 железных – 4 подвязных 3-го варианта и 1 «воинская» с узкой ножкой (рис. 2, 5–9) и 1 бронзовая. Бронзовая относится к Т-образным пружинным и здесь не учитывается. Изображений других фибул найти не удалось. Поскольку авторы

статьи приводят противоречивые определения, называя всю коллекцию то двучленными прогнутыми подвязными фибулами, то имеющими сплошной приемник [Симонов, Фролов, 2021, с. 4, 6], дать определение остальным находкам невозможно.

За последнее время появился ряд находок, которые могут говорить о сохранении традиции использования черняховских фибул мощинским населением в начале 4-го культурно-хронологического горизонта, относящегося уже к эпохе Великого переселения народов [Воронцов, 2013, с. 37–42]. Речь идет о подвязных фибулах, относящихся к 4-му варианту по А.К. Амбразу, отличающихся от изделий 3-го варианта размерами – имеющих длину более 70 мм [Амбраз, 1966, с. 66]. К числу таких относятся находка из культурного слоя поселения Красный поселок 3 в низовьях Угры (рис. 1, 3, 2, 4) и случайная находка из Зиброво (рис. 1, 9, 3, 1). Близки им по параметрам формально относящиеся еще к 3-му варианту крупные железные фибулы из Косолапово (68 мм) и Мишнево (65 мм) (рис. 1, 18, 20, 4, 5, 8) и бронзовый экземпляр из Соколовой пустыни (70 мм) (рис. 1, 10, 3, 2). Дополняет этот ряд очень крупная (86 мм) железная «воинская» фибула с узкой ножкой из поселения Щуровский карьер под Коломной (рис. 1, 12, 3, 8). Она найдена при спасательных раскопках позднесредневекового поселения, вероятно, практически полностью разрушившего слой интересующего нас времени.

И.О. Гавритухиным еще на материалах, доступных к 2008 г., было сделано важное наблюдение о том, что на мощинских памятниках необычно много железных экземпляров фибул черняховского облика, причем в процентном отношении к бронзовым они явно превосходят подборки с территории черняховской культуры и других зон [Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 35]. Оно подтверждается и на более обширном материале, доступном нам сейчас.

Если брать только материалы раскопок достоверно мощинских городищ и селищ, без учета случайных находок, то количество железных составит 9 экз. (Дешовки 2, Серенск, Акиньюшино, Борисово, Сенево, Супруты) против 7 бронзовых (Свиного, Лужки, Велегож, Супруты, Щепилово). Общее соотношение,

с учетом всех доступных находок, составляет 22 железных и 18 бронзовых.

При этом, совершенно другая картина наблюдается на буквально соседних памятниках типов Воздремо и Криволучье, о которых речь пойдет ниже, на которых известны только бронзовые экземпляры. Для соседнего крупного ареала находок черняховских фибул на памятниках рязано-окской культуры средней Оки не издано полного свода находок, но в доступных материалах, в частности в опубликованной И.В. Белоцерковской сводке черняховских предметов из женских погребений, железные экземпляры также практически отсутствуют [Белоцерковская, 2012]. Таким образом, большой (около половины) процент находок железных фибул однозначно является особенностью именно мощинских памятников.

Этот факт позволяет более уверенно говорить о возможности собственного производства носителями мощинской культуры фибул массовых черняховских типов, наряду с импортом. Это вполне возможно, поскольку для них изначально характерно использование «фибульного костюма» и производство своих серий фибул, таких как окские фибулы с кнопкой на ножке и типа Картавцево-Серенск [Воронцов, 2021; 2022, с. 148, 152–153, рис. 10, 1–9].

В связи с этим необходимо отдельно упомянуть фибулы (рис. 3, 2–7), связанные с археологическими комплексами Щурово и Соколова Пустынь, расположенными на участке русла Оки между Каширой и Коломной (рис. 1, 10, 11). Все фибулы связаны с поселенческими слоями, которые интерпретируются авторами работ как памятники, расположенные на пограничье позднедьяковской, мощинской и рязано-окской культур, которые нельзя однозначно отнести ни к одной из них [Сыроватко, 2023, с. 31–32, 40; Сыроватко и др., в печати]. Соотношение железных и бронзовых экземпляров позволяет безусловно связать эти находки с мощинским компонентом.

Недавно на Окско-Донском водоразделе была открыта новая группа памятников типа Воздремо (рис. 1, с), возникающих около середины III века. Они принадлежат к числу мощинских, но обладают культурным своеобразием. В основном это небольшие селища, расположенные вдоль южной границы лесной зоны, то есть занимающие только окраину мо-

щинского ареала [Воронцов, 2022, с. 149–150, рис. 7; 2025; Воронцов, Столяров, 2018; 2020]. На большинстве из них есть следы железоделательного, кузнечного и бронзолитейного производств (включая 2 фибульные мастерские). С селищами связаны два могильника с грунтовыми кремациями. Эта группа памятников продолжает существовать, по крайней мере до конца IV века. Среди связанных с ними находок много предметов «западного» происхождения, в том числе (но не исключительно) черняховских. Это фибулы, римские монеты, предметы вооружения. На раннем этапе их существования известны находки фибул, связанных скорее с вельбарскими, чем с черняховскими древностями. В то же время керамическая традиция этих памятников – практически полностью мощинская.

Важным отличием комплекса находок этой группы памятников является наличие подвязных фибул раннего, 1-го варианта – из Козюлькино, с площадки могильника 2 Павловское и Супрут 6 (рис. 1, 28, 32, 35, 6, 1, 6, 10). Такие фибулы в целом датируются концом II – III в. и известны в том числе на ранних черняховских памятниках [Амброз, 1966, с. 62–63]. Для верхней Оки они синхронны памятникам 1-го культурно-хронологического горизонта мощинской культуры, характеризующегося использованием украшений круга восточноевропейских выемчатых эмалей и датирующегося серединой – второй половиной III в., в которых таких находок нет [Воронцов, 2013, с. 26–27]. Они могут быть связаны как с черняховским, так и с другим западным (например, вельбарским) влиянием. Для более поздних происходящих с этих памятников фибул, описанных ниже, таких сомнений нет – они черняховские.

Наиболее массовыми на памятниках типа Воздремо, как и на обычных мощинских, являются бронзовые подвязные фибулы 2-го и 3-го вариантов. Это находки из Воздремо 4, Каменки, Козюлькино 2, Малой Стрекаловки 5 (рис. 1, 25, 27, 29, 30, 5, 6, 12, 6, 2, 4) и Воздремо 4, Козюлькино 2, Орлово, Павловского и Селиваново (рис. 1, 25, 29, 31, 33, 34, 5, 7, 8, 6, 3, 5, 7–9) соответственно. Необходимо отметить экземпляр из Воздремо 10, очень близкий по размерам (69 мм) к 4-му варианту (рис. 1, 26, 5, 10).

Фибул со сплошным приемником и узкой ножкой не известно, но есть экземпляры с треугольной – Воздремо 4 и 10 (рис. 1,25,26, 5,9,11) и ромбической – Супруты 6 (рис. 1,35, 6,12) ножками.

Интерес представляет «воинская» фибула с Супрут 6, формально имеющая прямоугольную ножку, равную по ширине корпусу с дужкой (рис. 6,11). Наиболее близкими ей аналогиями являются черняховские находки, выделенные О.В. Петраускасом в отдельную серию внутри типа 7 по его классификации, которую составляют застёжки, украшенные кружками на площадке выше ножки [Петраускас, 2010, с. 193, рис. 12,8–10,15]. Они происходят из Градижска, Косанова и Маслово. Вообще к типу 7 отнесены застёжки с пластинчатым корпусом и ножкой трапецевидной формы [Петраускас, 2010, с. 197–198], но на интересующих нас экземплярах ножка расширена незначительно (на экземпляре из Косанова расширение составляет около 0,5 мм с каждой стороны).

Комплекс находок, связанный с памятниками типа Криволучье, типичен для лесостепного населения, находившегося под сильным черняховским влиянием. Большинство из них относится ко 2-му и 3-му вариантам подвязных фибул. Это экземпляры из Майского, Упы 2 (рис. 1,39,40, 7,5–7) и Большой Кожуховки 2, Карьера 1, Коледино, Майского, Упы 2 (рис. 1,36–40, 7,1–4,8–11) соответственно. Дополняют их две подвязные фибулы с жаловидной ножкой из Упы 2 (рис. 7,12,13). Все застёжки бронзовые.

Таким образом, в бассейне верхней Оки наиболее многочисленные находки фибул массовых черняховских типов связаны с территорией Окско-Донского водораздела. Начиная от границы лесной и лесостепной зон, где расположены памятники типов Криволучье и Воздремо (рис. 1,с,д), они идут до русла Оки, где занимают участок от устья Упы до впадения Москвы.

Левобережье верхней Оки в ее меридиональном течении дает иную картину. Пунктов находок здесь меньше, и они сконцентрированы в бассейне Жиздры (рис. 1,2,6,7) и в нижнем течении Угры и Тарусы (рис. 1, 3–5). Основное течение Угры, где расположена значительная часть ареала мощинской культуры,

включая изученное широкой площадью эпонимное городище Мощины, таких находок не дает. Наиболее дальним единичным пунктом находки на севере, в глубине лесной зоны, является городище Дьяково (рис. 1,8). На юг достаточно далеко от основного ареала находится находка на мощинском городище Лужки в самых верховьях Оки (рис. 1,13).

Приложение 1. Каталог находок

Находки даны по областям, по культурной принадлежности памятников, по памятникам и местонахождениям (в алфавитном порядке). Указаны материал, длина и максимальная ширина корпуса в мм, место хранения⁴ и публикации. Все рисунки, кроме номеров в каталоге 1.2.1–1.2.2, 1.4.1–1.4.5, 1.6.1, сделаны с оригиналов.

1. Калужская область

Дьяковская культура

1.1. Алтухово (Ичское), городище (рис. 1,1). Жуковский р-н.

1.1.1. Со сплошным приемником и узкой ножкой (рис. 2,1). Бронза, 52 и 5,2. Раскопки 1924–1925 гг. (К.Я. Виноградов), культур. слой.

Хран.: КОМЗ 11935/1, Ар-285. Публ.: [Археологическая карта России ... , 2006, с. 125, рис. 63].

Мощинская культура

1.2. Дешовки 2, поселение (рис. 1,2). Козельский р-н.

1.2.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 2,2). Железо, 46 и 4. Раскоп 3, 1990 г. (Р.А. Нигматуллин), верх. горизонт культур. слоя.

Не сохр. Публ.: [Нигматуллин и др., 2005, с. 110, рис. 122,1].

1.2.2. Подвязная с узкой ножкой (рис. 2,3). Железо, 42 и 5. Раскоп 2 1990 г. (Р.А. Нигматуллин), верх. горизонт культур. слоя.

Не сохр. Публ.: [Нигматуллин и др., 2005, с. 110, рис. 122,2].

1.3. Красный поселок 3 (Льва Толстого 3), поселение (рис. 1,3). ГО Калуга.

1.3.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 2,4). Бронза, 98 и 11. Работы 2001 г. (О.Л. Прошкин), подъем. материал.

Хран.: КОМЗ НВ-6409/22. Не публ.

1.4. Лысая гора 2, городище (рис. 1,4). Тарусский р-н.

1.4.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 2,5). Железо, 54 и 6. Случ. находка.

Хран.: неизв. Публ.: [Симонов, Фролов, 2021, с. 5, рис. 1,4].

1.4.2. Подвязная с узкой ножкой (рис. 2,6). Железо, 50 и 6. Случ. находка.

Хран.: неизв. Публ.: [Симонов, Фролов, 2021, с. 5, рис. 1,3].

1.4.3. Подвязная с узкой ножкой (рис. 2,7). Железо, 35 и 6. Случ. находка.

Хран.: неизв. Публ.: [Симонов, Фролов, 2021, с. 5, рис. 1,7].

1.4.4. Подвязная с узкой ножкой (рис. 2,8). Железо, 34 и 6. Случ. находка.

Хран.: неизв. Публ.: [Симонов, Фролов, 2021, с. 5, рис. 1,2].

1.4.5. Со сплошным приемником и узкой ножкой (рис. 2,9). Железо, 35 и 5? Случ. находка.

Хран.: неизв. Публ.: [Симонов, Фролов, 2021, с. 5, рис. 1,1].

1.5. Свинухово, городище (рис. 1,5). Дзержинский р-н.

1.5.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 2,10). Бронза, 66 и 5,5. Раскоп 1950 г. (Т.Н. Никольская), верхний горизонт нижнего культурного слоя.

Хран.: КОМЗ. Публ.: [Никольская, 1953, с. 93, рис. 24,7; 1959, с. 50, 90, рис. 20,1; Нигматуллин и др., 2005, рис. 133,3].

1.6. Серенск, городище (рис. 1,6). Мещовский р-н.

1.6.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 2,11). Раскопки 1965–1969 гг. (Т.Н. Никольская), ниж. слой. Железо, 45 и 6.

Не сохр. Публ.: [Фролов, 1970, с. 81, рис. 1,4].

1.7. Яковка, окрестности (рис. 1,7). Мещовский р-н.

1.7.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 2,12). Бронза, 58 и 5. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. Не публ.

2. Московская область

Дьяковская культура

2.1. Дьяково, городище (рис. 1,8). Москва.

2.1.1. Подвязная с жаловидной ножкой (рис. 2,13). Бронза, 37 и 5,5. Раскоп 1983 г. (Н.А. Кренке), верх. слой.

Хран.: Музей Москвы 29395/1198. Публ.: [Кренке, 2011, с. 443, рис. 145,252–283].

Мощинская культура

2.2. Зиброво, поселение (рис. 1,9). ГО Серпухов.

2.2.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 3,1). Бронза, 90 и 8. Случ. находка.

Хран.: Серпуховский ист.-худ. музей. Не публ.

2.3. Соколова пустынь, арх. комплекс (рис. 1,10). ГО Ступино.

2.3.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 3,2). Бронза, 70 и 8. Нижняя площадка, раскоп 3, 2022 г. (О.Ю. Потемкина), пахотный горизонт.

Хран.: СИКМ. Публ.: [Сыроватко и др., в печати].

2.3.2. Со сплошным приемником и узкой ножкой (рис. 3,3). Железо, 47 и 6,5. Средняя площадка, раскоп 6, 2023 г. (О.Ю. Потемкина), пахотный горизонт.

Хран.: СИКМ. Публ.: [Сыроватко и др., в печати].

2.3.3. Со сплошным приемником и узкой ножкой (рис. 3,4). Железо, бронза (кнопки), 56 и 6. Верхняя площадка, раскоп 2, 2022 г. (О.Ю. Потемкина), пахотный горизонт.

Хран.: СИКМ. Публ.: [Сыроватко и др., в печати].

2.4. Щурово, арх. комплекс (рис. 1,11). ГО Коломна.

2.4.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 3,5). Бронза, 39 и 5. Раскоп 2009 г. (А.С. Сыроватко) на верх. площадке, культур. слой.

Хран.: ККМ ОФ 3489/42. Публ.: [Сыроватко, 2023, с. 31–32, рис. 35,1].

2.4.2. Подвязная с узкой ножкой (рис. 3,6). Железо, 48 (изначально) и 5,7. Раскоп 7, 2015 г. (А.С. Сыроватко), верх. площадка, яма 2, сл. 4.

Хран.: ККМ. Публ.: [Сыроватко и др., 2018, рис. 1В,3; Сыроватко, 2023, с. 31–32, рис. 29,5, 35,4].

2.4.3. Пружина от подвязной или имевшей сплошной приемник фибулы (рис. 3,7). Железо. Исследования 2011 г. (А.С. Сыроват-

ко) на верх. площадке, раскоп 6, участок 1, кв. 1, пл. 5.

Хран.: КKM ОФ 3636/215. *Публ.*: [Сыроватко, 2023, с. 31–32, рис. 35,3].

2.5. Щуровский карьер, селище (рис. 1,12). *ГО Коломна.*

2.5.1. Со сплошным приемником и узкой ножкой (рис. 3,8). Железо, 86 и 8. Раскоп 2023 г. (О.Л. Прошкин), участок 197/198, объект 70, глубина -337, слой 208/209.

Хран.: ИА РАН. *Не публ.*

3. Орловская область

Мощинская культура

3.1. Лужки (Пашково), городище (рис. 1,13). Кромский р-н.

3.1.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 3,9). Бронза, 32 и 4,5. Раскоп 1959 г. (Т.Н. Никольская), раскоп 3, шт. 1 из очага наз. постройки.

Хран.: Орловский краевед. музей 12468/338. *Публ.*: [Никольская, 1970, с. 89, рис. 4,3].

4. Тульская область

Мощинская культура

4.1. Акиньино, городище (рис. 1,14). *Суворовский р-н.*

4.1.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 4,1). Железо, 56 и 5,5. Раскоп 1, 2009 г. (А.М. Воронцов), слой 2/1.

Хран.: ГМЗКП 2063/23. *Не публ.*

4.2. Борисово, городище (рис. 1,15). *Ясногорский р-н.*

4.2.1. Со сплошным приемником и узкой ножкой (рис. 4,2). Железо, 48 и 5. Раскоп 1, 1995 г. (Т.В. Наумова), слой пожара.

Хран.: ГМЗКП 92/13. *Публ.*: [Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 54, 62, рис. 3,1; Воронцов, 2013, с. 89, рис. 9,1, с. 127, рис. 46,8; 2022, с. 167, рис. 11,12].

4.3. Велегож, городище (рис. 1,16). *Заокский р-н.*

4.3.1. Фрагмент подвязной или имевшей сплошной приемник фибулы (рис. 4,3). Бронза, 18 (фрагмент) и 7. Подъемный материал.

Хран.: ГМЗКП. *Публ.*: [Воронцов, Столяров, 2015, с. 17, рис. 5,2].

4.4. Клейменово, окрестности (рис. 1,17). *Алексинский р-н.*

4.4.1. Со сплошным приемником и расширенной ножкой (рис. 4,4). Бронза, 43, 4,6. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. *Не публ.*

4.5. Косолапово, окрестности (рис. 1,18). *Суворовский р-н.*

4.5.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 4,5). Железо, 68 и 8. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. *Не публ.*

4.6. Марково, окрестности (рис. 1,19). *Суворовский р-н.*

4.6.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 4,6). Бронза, 36 (деформирована) и 6,5. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. *Не публ.*

4.7. Мишиново, окрестности (рис. 1,20). *Суворовский р-н.*

4.7.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 4,7). Железо, 42 (не полная), 5,3. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. *Не публ.*

4.7.2. Подвязная с узкой ножкой (рис. 4,8). Железо, 65 (деформирована) и 6,5. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. *Не публ.*

4.8. Пластово, окрестности (рис. 1,21). *Алексинский р-н.*

4.8.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 4,9). Бронза, 43 и 4,8. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. *Не публ.*

4.8.2. Со сплошным приемником и расширенной ножкой (рис. 4,10). Бронза, 45 и 5,1. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. *Не публ.*

4.8.3. Пружина от подвязной или имевшей сплошной приемник фибулы (рис. 4,11). Бронза. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. *Не публ.*

4.9. Сенево, городище (рис. 1, 22). *Алексинский р-н.*

4.9.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 4,12). Железо, 54 и 6. Раскоп 1, 1979 г. (А.С. Фролов), культур. слой

Хран.: Алексинский краевед. музей 86/33. *Публ.*: [Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 54,

61, рис. 2,3; Воронцов, 2013, с. 88, рис. 8,2; 2022, с. 167, рис. 11,7].

4.10. Супруты, городище (рис. 1,23). Щекинский р-н.

4.10.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 4,13). Бронза, 43 и 5,5. Раскоп XXV, 2002 г. (А.В. Григорьев), сл. 1.

Хран.: ГМЗКП 1954/18. Публ.: [Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 57, 61, рис. 2,7; Воронцов, 2013, с. 88, рис. 8,6, с. 133, рис. 52,1].

4.10.2. Подвязная с узкой ножкой (рис. 4,14). Бронза, 42 и 4. Работы 1995 г. (А.В. Шеков). Подъем. материал.

Хран.: ГМЗКП 101/87. Публ.: [Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 57, 61, рис. 2,8; Воронцов, 2013, с. 88, рис. 8,7].

4.10.3. Подвязная с узкой ножкой (рис. 4,15). Бронза, 47 и 7. Раскоп XXI, 1995 г. (А.В. Шеков), перекоп.

Хран.: ГМЗКП 101/1. Публ.: [Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 57, 61, рис. 2,9; Воронцов, 2013, с. 88, рис. 8,8].

4.10.4. Подвязная с узкой ножкой (рис. 5,1). Железо, 40 и 5-6. Раскоп VII, 1969 г. (С.А. Изюмова), культур. слой.

Хран.: ГИМ Оп. В 2728/40. Публ.: [Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 56, 61, рис. 2,2; Воронцов, 2013, с. 88, рис. 8,1].

4.10.5. Подвязная с узкой ножкой (рис. 5,2). Железо, 46 и 5,5-6. Раскоп XXI, 1976 г. (С.А. Изюмова), культур. слой.

Хран.: ГИМ. Публ.: [Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 56, 61, рис. 2,5; Воронцов, 2013, с. 88, рис. 8,4].

4.10.6. Подвязная с узкой ножкой (рис. 5,3). Железо, 50 и 5-5,5. Раскоп VII, 1969 г. (С.А. Изюмова), культур. слой.

Хран.: ГИМ. Публ.: [Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 56, 61, рис. 2,4; Воронцов, 2013, с. 88, рис. 8,3].

4.11. Щетилово, городище (рис. 1,24). МО г. Тула.

4.11.1. Со сплошным приемником и расширенной ножкой (рис. 5,4). Бронза, 39 и 6. Раскоп V, 2004 г. (А.М. Воронцов), слой 1, постр. 2.

Хран.: ГМЗКП 1882/20. Публ.: [Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 59, 62, рис. 3,2; Воронцов, 2013, с. 89, рис. 9,2, с. 94,

рис. 14,1; 2021, с. 123, рис. 6,2; 2022, с. 167, рис. 11,13].

4.11.2. Подвязная с узкой ножкой (рис. 5,5). Бронза, 45 и 4,8. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП 1807/3. Не публ.

Памятники типа Воздремо

4.12. Воздремо 4, селище (рис. 1,25). Щекинский р-н.

4.12.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 5,6). Бронза, 43 и 4,5. Подъем. материал 2017 г. (К.А. Столярова).

Хран.: ГМЗКП 1880/7. Публ.: [Воронцов, Столяров, 2018, с. 72, рис. 4,1; Воронцов, 2022, с. 167, рис. 11,5].

4.12.2. Подвязная с узкой ножкой (рис. 5,7). Бронза, 43 и 5,8. Подъем. материал 2017 г. (К.А. Столярова).

Хран.: ГМЗКП 1880/15. Публ.: [Воронцов, Столяров, 2018, с. 72, рис. 4,5; Воронцов, 2022, с. 167, рис. 11,6].

4.12.3. Подвязная с узкой ножкой (рис. 5,8). Бронза, 44 и 6. Шурф 1, 2017 г. (К.А. Столярова).

Хран.: ГМЗКП 1880/13. Публ.: [Воронцов, Столяров, 2018, с. 72, рис. 4,3].

4.12.4. Со сплошным приемником и расширенной ножкой (рис. 5,9). Бронза, 41 и 4,6. Подъем. материал 2017 г. (К.А. Столярова).

Хран.: ГМЗКП 1880/11. Публ.: [Воронцов, Столяров, 2018, с. 72, рис. 4,6; Воронцов, 2022, с. 167, рис. 11,10].

4.13. Воздремо 10, селище (рис. 1,26). Щекинский р-н.

4.13.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 5,10). Бронза, 69 и 8,2. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП 1880/35. Публ.: [Воронцов, Столяров, 2018, с. 73, рис. 5,1; Воронцов, 2022, с. 167, рис. 11,8].

4.13.2. Со сплошным приемником и расширенной ножкой (рис. 5,11). Бронза, 34 и 5. Шурф 1, 2017 г. (К.А. Столярова).

Хран.: ГМЗКП 1880/36. Публ.: [Воронцов, Столяров, 2018, с. 73, рис. 5,2].

4.14. Каменка, окрестности (рис. 1,27). Щекинский р-н.

4.14.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 5,12). Бронза, 45 и 5. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. Не публ.

4.15. *Козюлькино, окрестности* (рис. 1,28).
Одоевский р-н.

4.15.1. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 6,1). Бронза, 48,5 и 4,5. Случ. находка.
Хран.: ГМЗКП 1896/332. Не публ.

4.16. *Козюлькино 2, селище* (рис. 1,29).
Одоевский р-н.

4.16.1. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 6,2). Бронза, 46 и 5. Подъем. материал
2025 г. (Е.В. Столяров).

Хран.: ГМЗКП. Не публ.

4.16.2. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 6,3). Бронза, 41,6 и 6,3. Подъем. мате-
риал 2025 г. (Е.В. Столяров).

Хран.: ГМЗКП. Не публ.

4.17. *Малая Стрекаловка 5, селище*
(рис. 1,30). *МО г. Тула.*

4.17.1. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 6,4). Бронза. Подъем. материал 2016 г.
(Е.В. Столяров).

*Хран.: ГМЗКП 1898/61. Публ.: [Ворон-
цов, Столяров, 2022, с. 176, рис. 45,7].*

4.18. *Орлово, окрестности* (рис. 1,31).
Щекинский р-н.

4.18.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 6,5).
Бронза, 45 и 6. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. Не публ.

4.19. *Павловское, мог. 2* (рис. 1,32).
Одоевский р-н.

4.19.1. Подвязная с узкой ножкой (рис. 6,6).
Бронза, 47,5 и 3. Подъем. материал, 2018 г.
(К.А. Столярова).

Хран.: ГМЗКП. Не публ.

4.20. *Павловское, окрестности* (рис. 1,33).
Одоевский р-н.

4.20.1. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 6,7). Бронза, 44 и 5. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. Не публ.

4.20.2. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 6,8). Бронза, 38 и 4,9. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. Не публ.

4.21. *Селиваново, окрестности* (рис. 1,34).
Щекинский р-н.

4.21.1. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 6,9). Бронза, 44 и 6. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. Не публ.

4.22. *Супруты 6, селище* (рис. 1,35).
Щекинский р-н.

4.22.1. Подвязная с узкой ножкой, 1-й
вариант (рис. 6,10). Бронза, 45,2 и 3,6. Случ.
находка.

*Хран.: ГМЗКП. Публ.: [Воронцов, Сто-
ляров, 2020, с. 124, рис. 6,1; Воронцов, 2022,
с. 167, рис. 11,4].*

4.22.2. Со сплошным приемником и рас-
ширенной ножкой (рис. 6,11). Бронза, 37,5 и 6.
Подъемный материал 2018 г. (Е.В. Столяров).

*Хран.: ГМЗКП. Публ.: [Воронцов, Сто-
ляров, 2020, с. 124, рис. 6,3; Воронцов, 2022,
с. 167, рис. 11,11].*

4.22.3. Со сплошным приемником и рас-
ширенной ножкой (рис. 6,12). Бронза, 46,8 и
6,4. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. Не публ.

Памятники типа Криволучье:

4.23. *Большая Кожуховка 2, селище*
(рис. 1,36). *МО г. Тула.*

4.23.1. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 7,1). Бронза, 48,4 и 5. Случ. находка.

*Хран.: ГМЗКП. Публ.: [Воронцов, 2023,
с. 391, рис. 3,5].*

4.24. *Карьер 1, селище* (рис. 1,37). *Ще-
кинский р-н.*

4.24.1. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 7,2). Бронза, 36,6 и 6,2. Случ. находка.

*Хран.: ГМЗКП. Публ.: [Воронцов, 2023,
с. 391, рис. 3,6].*

4.25. *Коледино, окрестности* (рис. 1,38).
Щекинский р-н.

4.25.1. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 7,3). Бронза, 35 и 5,6. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. Не публ.

4.26. *Майский, р-н городища* (рис. 1,39).
Щекинский р-н.

4.26.1. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 7,4). Бронза, 45 и 5,6–6,3. Случ. находка.

*Хран.: ГМЗКП. Публ.: [Воронцов, 2023,
с. 391, рис. 3,7].*

4.26.2. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 7,5). Бронза, 52 и 4,1. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП. Не публ.

4.27. Уна 2, селище (рис. 1,40). г. Тула.
4.27.1. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 7,6). Бронза, 55 и 4,5. Раскоп 1 2016 г.
(Е.В. Столяров), яма 46.

Хран.: ГМЗКП 1916/38. *Публ.*: [Воронцов, Столяров, 2017, с. 308, рис. 6,8; Воронцов, 2022, с. 183, рис. 23,8; 2023, с. 391, рис. 3,1].

4.27.2. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 7,7). Бронза, 57 и 4. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП 1916/59. *Не публ.*

4.27.3. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 7,8). Бронза, 46,6 и 4,8. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП 1916/60. *Публ.*: [Воронцов, 2023, с. 391, рис. 3,3].

4.27.4. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 7,9). Бронза, 37,6 и 4,6. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП 1916/61. *Не публ.*

4.27.5. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 7,10). Бронза, 49 и 5,6. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП 1916/62. *Не публ.*

4.27.6. Подвязная с узкой ножкой
(рис. 7,11). Бронза, 39,6 и 6,3. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП 1916/69. *Не публ.*

4.27.7. Подвязная с жаловидной ножкой
(рис. 7,12). Бронза, 59 и 6. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП 1916/68. *Публ.*: [Воронцов, 2021, с. 123, рис. 6,6; 2023, с. 391, рис. 3,2].

4.27.8. Подвязная с жаловидной ножкой
(рис. 7,13). Бронза, 43 и 5,2. Случ. находка.

Хран.: ГМЗКП 1916/63. *Не публ.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР ИА РАН по теме «Развитие культурных традиций населения Восточной Европы в I тыс. н.э.» (№ НИОКТР 126011315525-8).

The article was prepared as part of the research project of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences on the topic “Development of Cultural Traditions of the Population of Eastern Europe in the 1st Millennium AD” (No. NIOKTR 126011315525-8).

² Выражаю большую благодарность М.А. Воронцову, В.А. Дудареву, Ю.Ю. Петрову, О.Ю. Потемкиной и А.С. Сыроватко за помощь в сборе и обработке данных.

³ Выражаю большую благодарность О.Л. Прошкину за помощь в поиске информации.

⁴ Список сокращений: ГИМ – Государственный исторический музей; ГМЗКП – Государственный музей-заповедник «Куликово поле»; ККМ – Коломенский краеведческий музей; КОМЗ – Калужский объединенный музей-заповедник; СИКМ – Ступинский историко-краеведческий музей.

ПРИЛОЖЕНИЯ

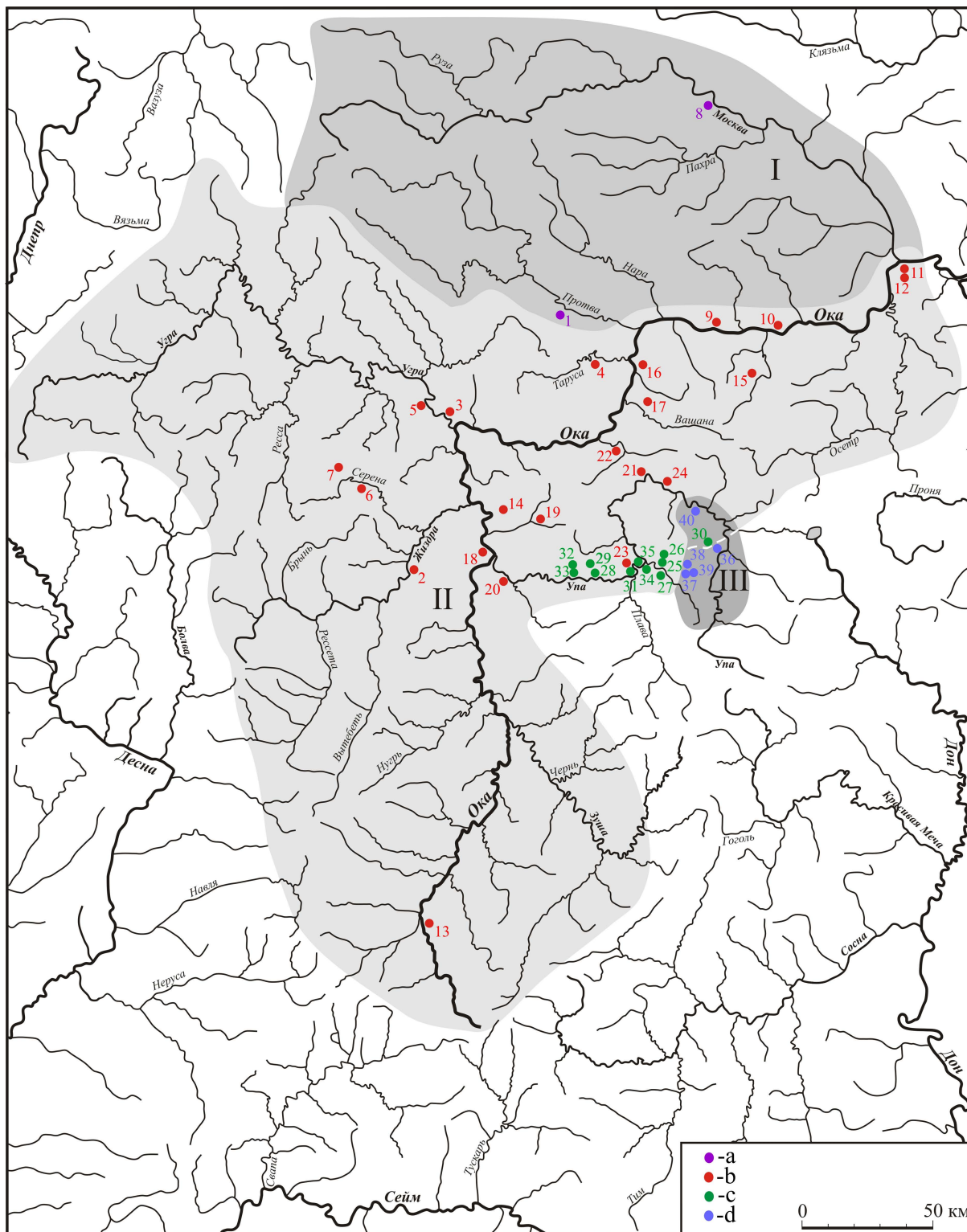

Рис. 1. Карта находок фибул черняховской традиции в бассейне верхней Оки:

I – ареал учтенных памятников дьяковской культуры; *II* – ареал мощинской культуры;
III – ареал памятников типа Криволучье.

a – дьяковские памятники; *b* – мощинские памятники; *c* – памятники типа Воздремо; *d* – памятники типа Криволучье.

1 – Алтухово (1.1); *2* – Дешовки 2 (1.2); *3* – Красный поселок 3 (1.3); *4* – Лысая гора 2 (1.4); *5* – Свиногово (1.5);
6 – Серенск (1.6); *7* – Яковка (1.7); *8* – Дьяково (2.1); *9* – Зиброво (2.2); *10* – Соколова Пустынь (2.3); *11* – Шурово (2.4);

12 – Щуровский карьер (2.5); 13 – Лужки (3.1); 14 – Акиншино (4.1); 15 – Борисово (4.2); 16 – Велегож (4.3);
17 – Клейменово (4.4); 18 – Косолапово (4.5); 19 – Марково (4.6); 20 – Мишнево (4.7); 21 – Пластово (4.8);
22 – Сенево (4.9); 23 – Супруты (4.10); 24 – Щепилово (4.11); 25 – Воздремо 4 (4.12); 26 – Воздремо 10 (4.13);
27 – Каменка (4.14); 28 – Козюлькино (4.15); 29 – Козюлькино 2 (4.16); 30 – Малая Стрекаловка 5 (4.17); 31 – Орлово (4.18);
32 – Павловское, мог. 2 (4.19); 33 – Павловское (4.20); 34 – Селиваново (4.21); 35 – Супруты 6 (4.22);
36 – Большая Кожуховка 2 (4.23); 37 – Карьер 1 (4.24); 38 – Коледино (4.25); 39 – Майский (4.26); 40 – Упа 2 (4.27)

Fig. 1. Map of archaeological finds of fibulae of Chernyakhov tradition in the Upper Oka basin:

I – area of registered sites of the Dyakovo culture; *II* – area of Moshchiny culture;

III – the area of sites of the Krivoluchye type.

a – Dyakovo sites; *b* – Moshchiny sites; *c* – sites of the Vozdremo type; *d* – sites of the Krivoluchye type.

I – Altuhovo (1.1); 2 – Deshovki 2 (1.2); 3 – Krasnyy poselok 3 (1.3); 4 – Lysaya gora 2 (1.4); 5 – Svinukhovo (1.5);
6 – Serensk (1.6); 7 – Yakovka (1.7); 8 – D'yakovo (2.1); 9 – Zibrovo (2.2); 10 – Sokolova Pustyn (2.3); 11 – Shchurovo (2.4);
12 – Shchurovskiy karyer (2.5); 13 – Luzhki (3.1); 14 – Akinshino (4.1); 15 – Borisovo (4.2); 16 – Velegozh (4.3);
17 – Kleymenovо (4.4); 18 – Kosolapovo (4.5); 19 – Markovo (4.6); 20 – Mishnevo (4.7); 21 – Plastovo (4.8);
22 – Senevo (4.9); 23 – Supruty (4.10); 24 – Shchepilovo (4.11); 25 – Vozdremo 4 (4.12); 26 – Vozdremo 10 (4.13);
27 – Kamenka (4.14); 28 – Kozyulkino (4.15); 29 – Kozyulkino 2 (4.16); 30 – Malaya Strekalovka 5 (4.17); 31 – Orlovo (4.18);
32 – Pavlovskoe, burial ground 2 (4.19); 33 – Pavlovskoe (4.20); 34 – Selivanovo (4.21); 35 – Supruty 6 (4.22);
36 – Bolshaya Kozhukhovka 2 (4.23); 37 – Karyer 1 (4.24); 38 – Koledino (4.25); 39 – Mayskiy (4.26); 40 – Upa 2 (4.27)

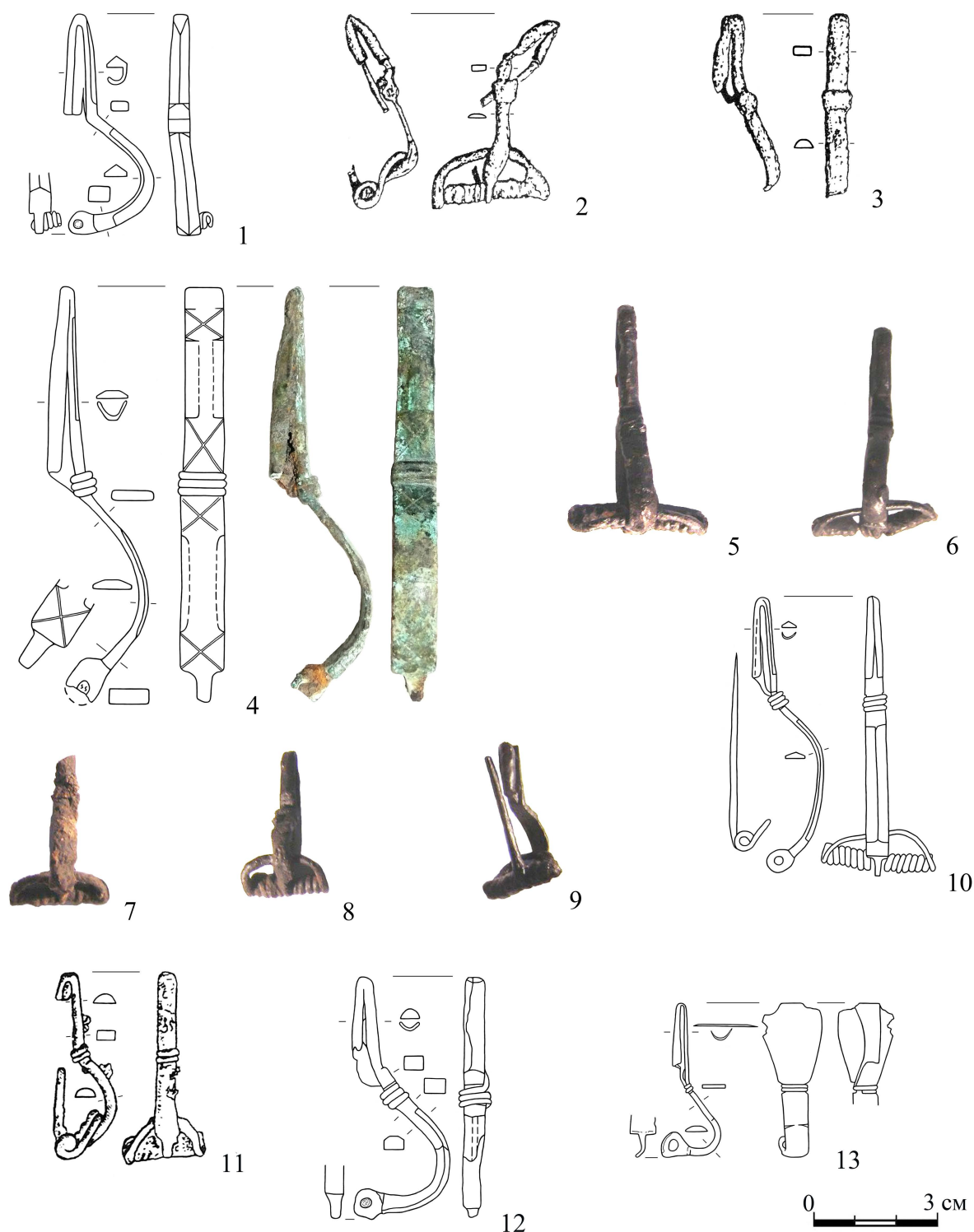

Рис. 2. Находки с памятников Калужской области (1–12) и городища Дьяково (13):

1 – Алтухово (1.1.1); 2, 3 – Дешовки 2 (1.2.1–2); 4 – Красный поселок 3 (1.3.1); 5–9 – Лысая гора 2 (1.4.1–5); 10 – Свинухово (1.5.1); 11 – Серенск (1.6.1); 12 – Яковка (1.7.1); 13 – Дьяково (2.1.1).
1, 4 – рисунки А.М. Воронцова; 2–3 – по: [Нигматуллин и др., 2005, рис. 122, 1–2]; 5–9 – по: [Симонов, Фролов, 2021, рис. 1, 1–4, 7]; 10, 13 – рисунки И.О. Гавритухина; 11 – по: [Фролов, 1970, рис. 1, 4]; 12 – рисунок А.М. Воронцова

Fig. 2. Archaeological findings of the Kaluga Region (1–12) and Dyakovo hillfort (13):

1 – Altuhovo (1.1.1); 2, 3 – Deshovki 2 (1.2.1–2); 4 – Krasnyy poselok 3 (1.3.1); 5–9 – Lysaya gora 2 (1.4.1–5); 10 – Svinukhovo (1.5.1); 11 – Serensk (1.6.1); 12 – Yakovka (1.7.1); 13 – Dyakovo (2.1.1).
1, 4 – drawings by A.M. Vorontsov; 2–3 – after: [Nigmatullin et al., 2005, fig. 122, 1–2]; 5–9 – after: [Simonov, Frolov, 2021, fig. 1, 1–4, 7]; 10, 13 – drawings by I.O. Gavritukhin; 11 – after: [Frolov, 1970, fig. 1, 4]; 12 – drawing by A.M. Vorontsov

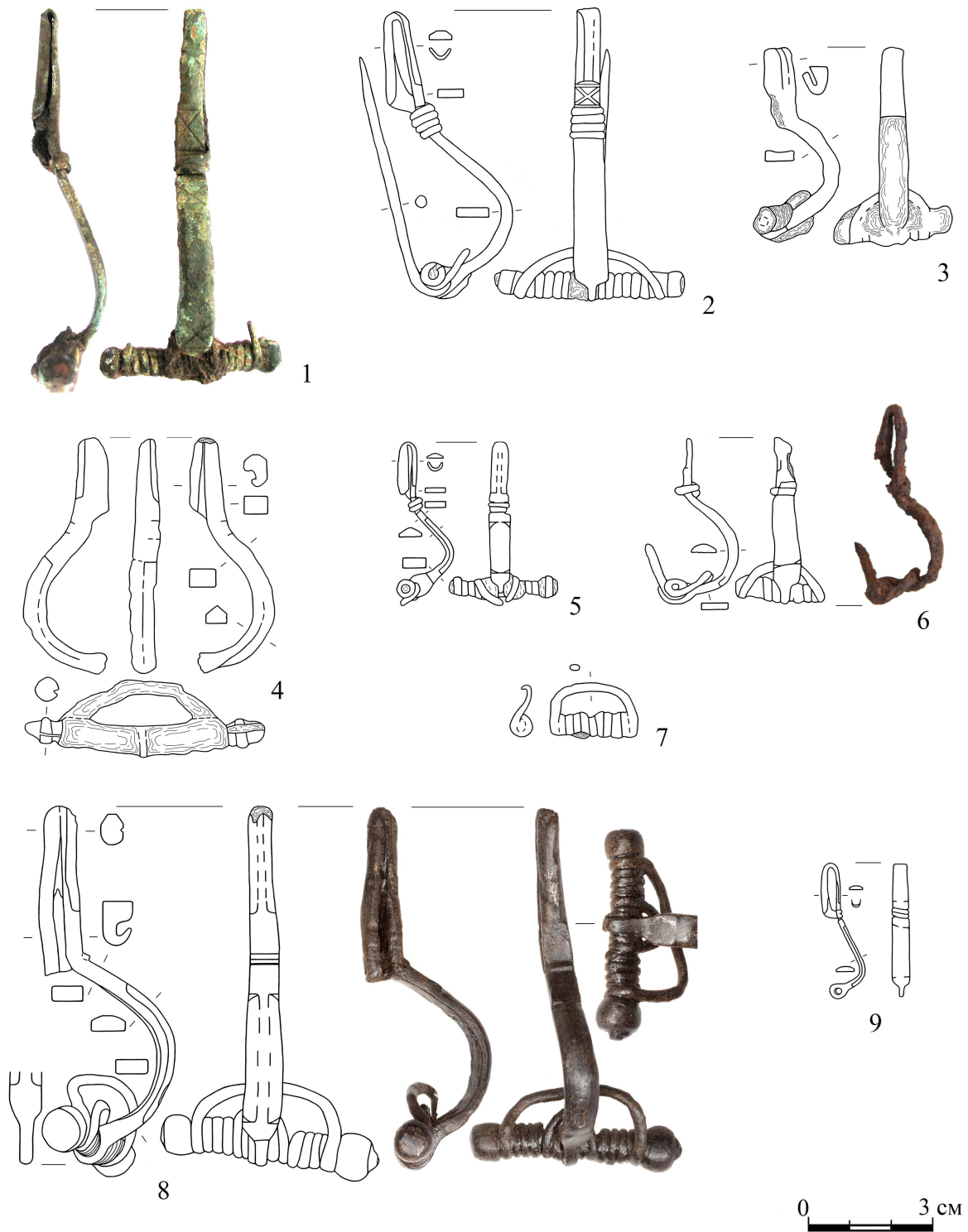

Рис. 3. Находки с памятников Московской (1–8) и Орловской области (9):

1 – Зиброво (2.2.1); 2–4 – Соколова Пустынь (2.3.1–3); 5–7 – Щурово (2.4.1–3); 8 – Щуровский карьер (2.5.1); 9 – Лужки (3.1.1). 1 – фотография А.В. Павлихина; 2–8 – рисунки А.М. Воронцова; 9 – рисунок И.О. Гавритухина

Fig. 3. Archaeological finds from sites in the Moscow (1–8) and Oryol regions (9):

1 – Zibrovo (2.2.1); 2–4 – Sokolova Pustyn (2.3.1–3); 5–7 – Shchurovo (2.4.1–3); 8 – Shchurovskiy karyer (2.5.1); 9 – Luzhki (3.1.1). 1 – photograph by A.V. Pavlihin; 2–8 – drawings by A.M. Vorontsov; 9 – drawing by I.O. Gavritukhin

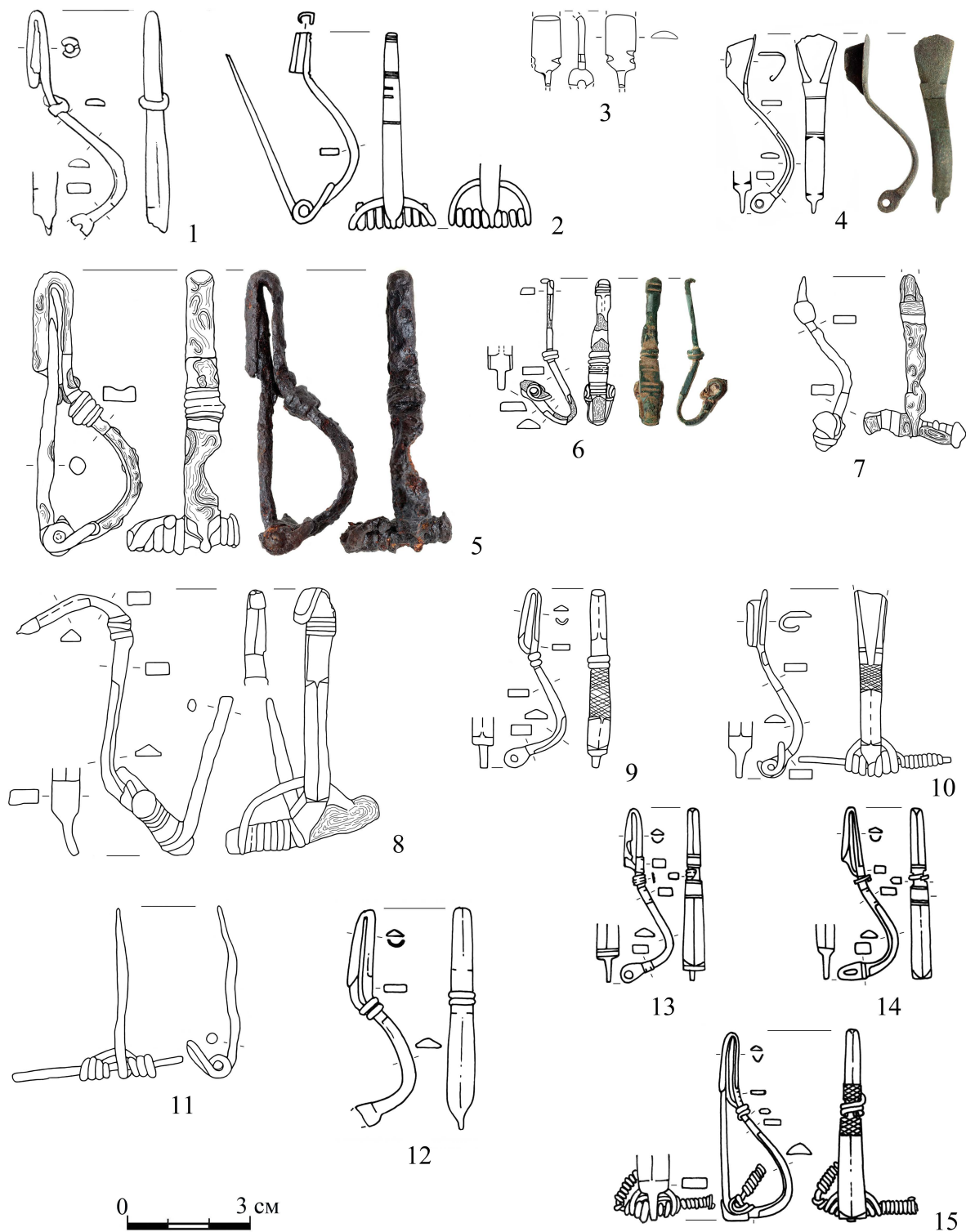

Рис. 4. Находки с памятников Тульской области:

1 – Акиньино (4.1.1); 2 – Борисово (4.2.1); 3 – Велегож (4.3.1); 4 – Клейменово (4.4.1); 5 – Косолапово (4.5.1); 6 – Марково (4.6.1); 7, 8 – Мишнево (4.7.1–2); 9–11 – Пластово (4.8.1–3); 12 – Сенево (4.9.1); 13–15 – Супруты (4.10.1–3).
1–3, 12–15 – рисунки И.О. Гавритухина; 4 – рисунок А.М. Воронцова; 5–8, 9–11 – рисунки М.А. Воронцова

Fig. 4. Archaeological finds from sites in the Tula region:

1 – Akinshino (4.1.1); 2 – Borisovo (4.2.1); 3 – Velegozh (4.3.1); 4 – Kleymenovo (4.4.1); 5 – Kosolapovo (4.5.1); 6 – Markovo (4.6.1); 7, 8 – Mishnevo (4.7.1–2); 9–11 – Plastovo (4.8.1–3); 12 – Senevo (4.9.1); 13–15 – Supruty (4.10.1–3).
1–3, 12–15 – drawings by I.O. Gavritukhin; 4 – drawing by A.M. Vorontsov; 5–8, 9–11 – drawings by M.A. Vorontsov

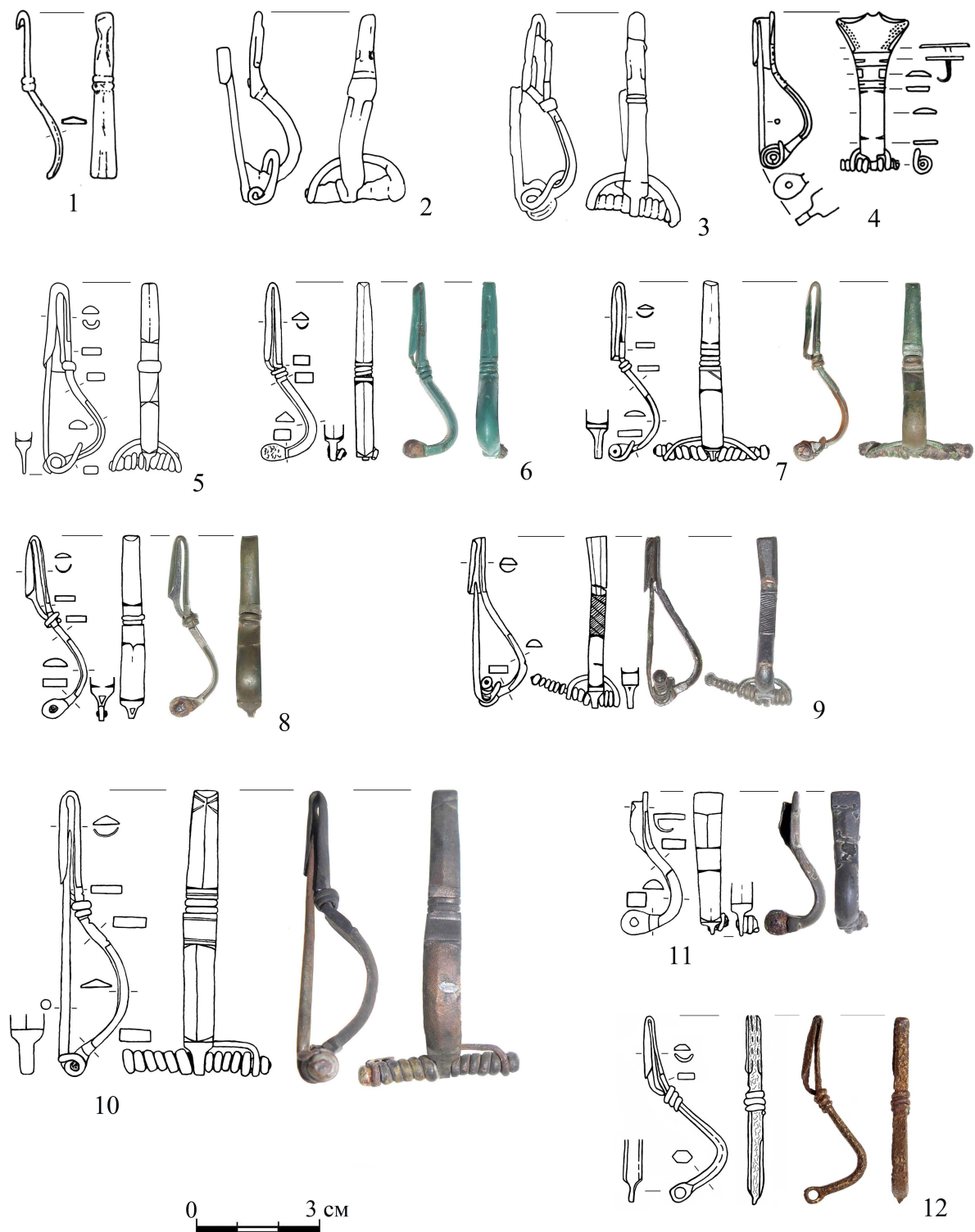

Рис. 5. Находки с памятников Тульской области:

1–3 – Супруты (4.10.4–6); 4, 5 – Щепилово (4.11.1–2); 6–9 – Воздремо 4 (4.12.1–4); 10, 11 – Воздремо 10 (4.13.1–2); 12 – Каменка (4.14.1). 1–4 – рисунки И.О. Гавритухина; 5–11 – рисунки А.М. Воронцова; 12 – рисунок М.А. Воронцова

Fig. 5. Archaeological finds from sites in the Tula region:

1–3 – Supruty (4.10.4–6); 4, 5 – Shchepilovo (4.11.1–2); 6–9 – Vozdremo 4 (4.12.1–4); 10, 11 – Vozdremo 10 (4.13.1–2); 12 – Kamenka (4.14.1). 1–4 – drawings by I.O. Gavritukhin; 5–11 – drawings by A.M. Vorontsov; 12 – drawing by M.A. Vorontsov

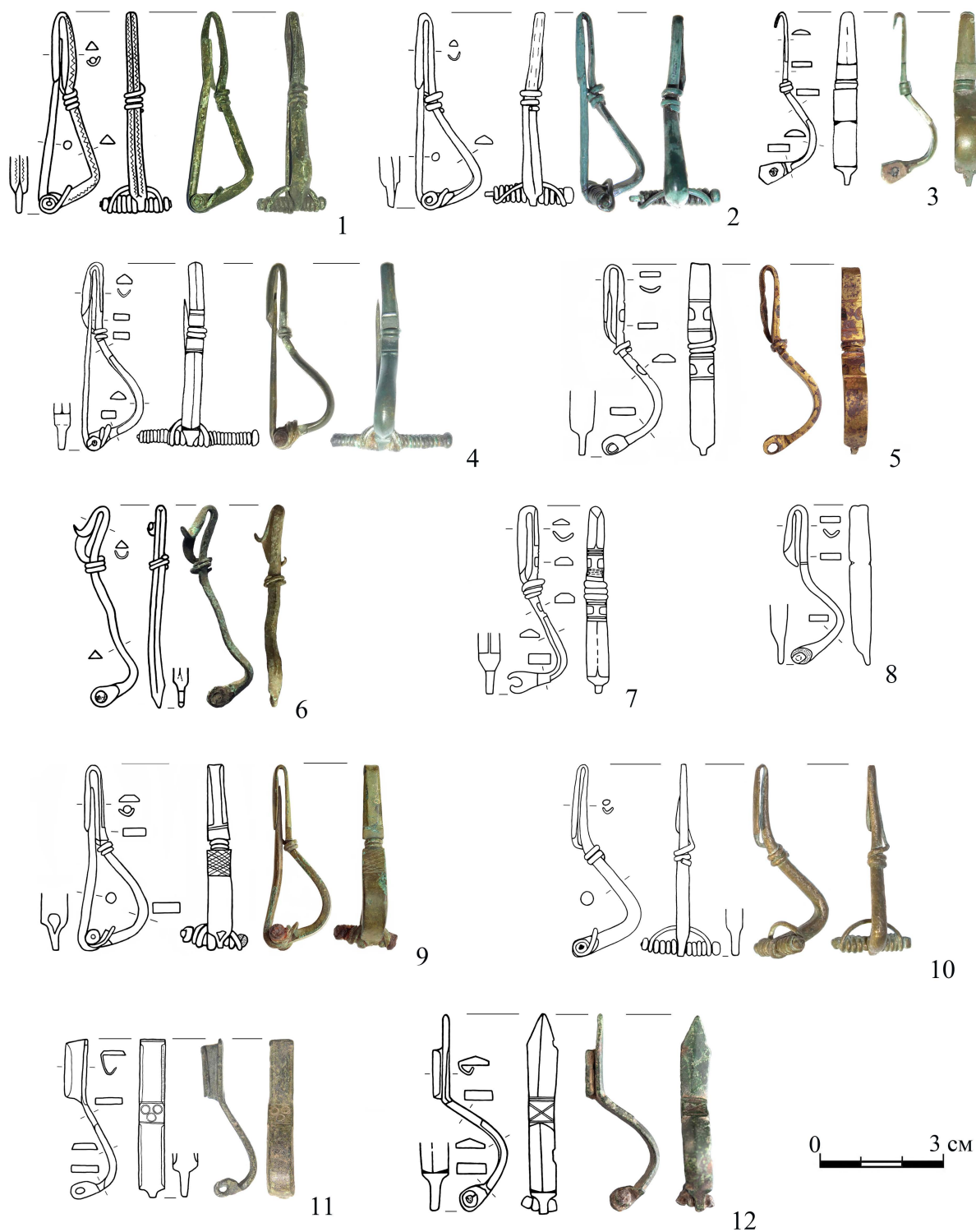

Рис. 6. Фибулы с памятников Тульской области:

1 – Козюлькино (4.15.1); 2, 3 – Козюлькино 2 (4.16.1–2); 4 – Малая Стрекаловка 5 (4.17.1); 5 – Орлово (4.18.1); 6 – Павловское, мог. 2 (4.19.1); 7, 8 – Павловское (4.20.1–2); 9 – Селиваново (4.21.1); 10–12 – Супруты 6 (2.22.1–3).

1–4, 6, 10–12 – рисунки А.М. Воронцова; 5, 7–9 – рисунки М.А. Воронцова

Fig. 6. Fibulae from sites in the Tula region:

1 – Kozyulkin (4.15.1); 2, 3 – Kozyulkin 2 (4.16.1–2); 4 – Malaya Strekalovka 5 (4.17.1); 5 – Orlovo (4.18.1); 6 – Pavlovskoe, burial ground 2 (4.19.1); 7, 8 – Pavlovskoe (4.20.1–2); 9 – Selivanovo (4.21.1); 10–12 – Supruty 6 (2.22.1–3).

1–4, 6, 10–12 – drawings by A.M. Vorontsov; 5, 7–9 – drawings by M.A. Vorontsov

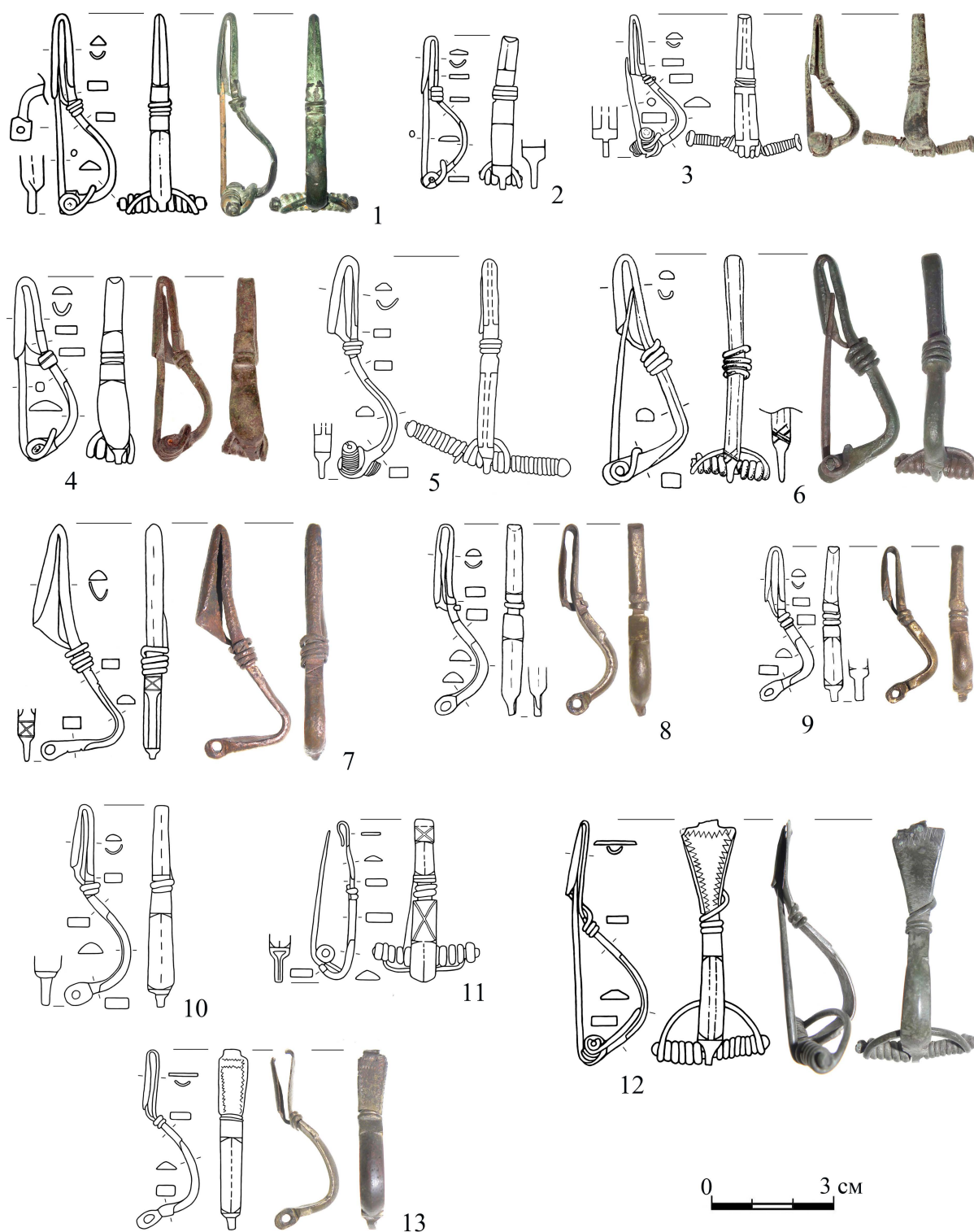

Рис. 7. Находки с памятников Тульской области:

1 – Большая Кожуховка 2 (4.23.1); 2 – Карьер 1 (4.24.1); 3 – Коледино (4.25.1); 4, 5 – Майский (4.26.1–2); 6–13 – Упа 2 (4.27.1–8). 1, 2, 4, 6–13 – рисунки А.М. Воронцова; 3, 5 – рисунки М.А. Воронцова

Fig. 7. Archaeological finds from sites in the Tula region:

1 – Bolshaya Kozhukhovka 2 (4.23.1); 2 – Karyer 1 (4.24.1); 3 – Koledino (4.25.1); 4, 5 – Mayskiy (4.26.1–2); 6–13 – Upa 2 (4.27.1–8). 1, 2, 4, 6–13 – drawings by A.M. Vorontsov; 3, 5 – drawings by M.A. Vorontsov

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Археологическая карта России. Калужская область, 2006. М. : ИА РАН. 310 с.
- Амброз А. К., 1966. Фибулы юга европейской части СССР (II в. до н.э. – IV в. н.э.). САИ. Вып. Д1-30. М. : Наука. 142 с.
- Белоцерковская И. В., 2012. О предметах черняховской культуры в женском инвентаре рязано-окских могильников // Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гущиной. Тр. ГИМ. Вып. 191. М. : ГИМ. С. 27–42.
- Воронцов А. М., 2013. Культурно-хронологические горизонты памятников II–V веков на территории Окско-Донского водораздела. Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле». 173 с.
- Воронцов А. М., 2021. Фибулы типа Картавецво – Серенск: к вопросу о локальных традициях и культурных связях эпохи Великого переселения народов // Поволжская археология. № 1 (35). С. 114–130. DOI: <http://doi.org/10.24852/ra2021.1.35.114.130>
- Воронцов А. М., 2022. Позднеримское время и эпоха Великого переселения народов (конец II – VII век) // Археология Окско-Донского водораздела. Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле». Кн. 1. С. 142–184.
- Воронцов А. М., 2023. Тульский феномен: новые находки позднеримских бронзовых монет с правобережья верхней Оки // Stratum plus. № 4. С. 387–408. DOI: <https://doi.org/10.55086/sp234387408>
- Воронцов А. М., 2025. Верховья Оки и Дона в период формирования системы культур позднеримского времени // Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда. Красноярск, 6–10 октября 2025 г. Т. II. Красноярск : Сиб. федер. ун-т. С. 102–104.
- Воронцов А. М., Столяров Е. В., 2015. Городище Велегож на правобережье верхней Оки // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конф. 4. Ч. 1. Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле». С. 9–56.
- Воронцов А. М., Столяров Е. В., 2017. Материалы гуннского времени с поселения Упа 2 в черте города Тулы // Европа от Латена до Средневековья: варварский мир и рождение славянских культур: к 60-летию А.М. Обломского. М. : ИА РАН. С. 298–310.
- Воронцов А. М., Столяров Е. В., 2018. Группа селищ мощинской культуры на р. Воздремок // Этнокультурные процессы на территории Беларуси в I – начале II тысячелетия нашей эры : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. Э.М. Загоруйского. Минск : БГУ. С. 67–76.
- Воронцов А. М., Столяров Е. В., 2020. Поселение Супруты 6 (середина III – IV в.) на верхней Оке // Между Востоком и Западом (Inter Orientem et Occidentem) : сб. ст. к 65-летию доктора Эрмута Шультце и 20-летию Германо-Славянской археологической экспедиции. Остроготика. Т. 3. Харьков : ХНУ им. В.Н. Каразина. С. 109–130.
- Воронцов А. М., Столяров Е. В., 2022. Городище Малая Стрекаловка на левобережье средней Упы // Археологическое наследие. № 1 (5). С. 121–180.
- Гавритухин И. О., Воронцов А. М., 2008. Фибулы верхнеокско-донского водораздела: двучленные прогнутые, подвязыные и со сплошным приемником // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Вып. 1. Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле». С. 28–89.
- Кренке Н. А., 2011. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М. : ИА РАН. 548 с.
- Нигматуллин Р. А., Прошкин О. Л., Массалитина Г. А., Хохлова Т. М., 2005. Древний Козельск и его округа. М. : ИА РАН. 188 с.
- Никольская Т. Н., 1953. Городище у д. Свинухово // Краткие сообщения института истории и материальной культуры. Вып. XLIX. С. 86–96.
- Никольская Т. Н., 1959. Культура племен бассейна верхней Оки в I тыс. н.э. МИА. № 72. М. : Изд-во АН СССР. 151 с.
- Никольская Т. Н., 1970. К истории домостроительства у племен бассейна Верхней Оки // Древние славяне и их соседи. МИА. № 176. М. : Наука. С. 83–90.
- Петраускас О. В., 2010. Фібули «вопнського типу» черняхівської культури (за матеріалами пам'яток Укрупни) // Археологія і давня історія України. Вип. 2. Київ : ІА НАНУ. С. 191–207.

- Седов В. В., 1994. Славяне в древности. М. : НБПО «Фонд археологии». 327 с.
- Симонов О. В., Фролов А. С., 2021. К датировке мощинского слоя 2-го Лысогорского городища // Таруса в исследованиях краеведов : сб. докл., тез., сообщений III–V конф. «Историко-культурное и природное наследие Тарусского края». Калуга : Фридгельм. С. 3–8.
- Сыроватко А. С., 2023. Щурово: поселения и могильники I тыс. н.э. Материалы раскопок 2001–2014 гг. Материалы и исследования по археологии Коломны и Коломенского края. Вып. 2. М. : ИА РАН. 452 с.
- Сыроватко А. С., Потемкина О. Ю., Жеребцова Н. С., в печати. О степени мозаичности населения позднедьяковского времени в долине р. Оки: к постановке проблемы // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конф. 5 и 6. Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле».
- Сыроватко А. С., Трошина А. А., Гольева А. А., Семеняк Н. С., Жеребцова Н. С., 2018. Размышления о пользе комплексного естественно-научного исследования // Тверской археологический сборник. Вып. 11. Тверь : Триада. С. 468–476.
- Фролов И. К., 1970. Нижний слой городища у дер. Серенск // Древние славяне и их соседи. МИА. № 176. М. : Наука. С. 80–82.

REFERENCES

- Arheologicheskaya karta Rossii. Kaluzhskaya oblast'* [Archaeological Map of Russia. Kaluga Region], 2006. Moscow, IARAS. 310 p.
- Ambroz A.K., 1966. *Fibuly yuga evropeyskoy chasti SSSR (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [Fibulae of the South of European Part of USSR (2nd Century BC – 4th Century AD)]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. D1-30. Moscow, Nauka Publ. 142 p.
- Belotserkovskaya I.V., 2012. O predmetakh chernyakhovskoy kul'tury v zhenskom inventare ryazano-okskikh mogil'nikov [About the Objects of Chernyakhov Culture in the Women's Inventory of the Ryazan-Oka Burial Grounds]. *Evrasiya v skifo-sarmatskoe vremya. Pamyati Iriny Ivanovny Gushchinoy*. Tr. GIM, iss. 191. Moscow, SHM, pp. 27-42.
- Vorontsov A.M., 2013. *Kul'turno-khronologicheskie gorizonty pamiatnikov II–V vekov na territorii Oksko-Donskogo vodorazdela* [Cultural-Chronological Horizons of 2nd – 5th Century Sites on the Territory of Oka-Don Interstream]. Tula, The State Museum-Reserve “Kulikovo Field”. 173 p.
- Vorontsov A.M., 2021. Fibuly tipa Kartavtsevo – Serensk: k voprosu o lokal'nykh traditsiyakh i kul'turnykh svyazyakh ehpokhi Velikogo pereseleniya narodov [Fibulae of Kartavtsevo – Serensk Type: The Issue of Local Traditions and Cultural Relations of the Great Migration Period]. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], no. 1 (35), pp. 114-130. DOI: <http://doi.org/10.24852/pa2021.1.35.114.130>
- Vorontsov A.M., 2022. Pozdnerimskoe vremya i ehpkha Velikogo pereseleniya narodov (konets II – VII vek) [The Late Roman Period and Great Migration Period (The End of the II–VII Century)]. *Arkheologiya Oksko-Donskogo vodorazdela* [Archaeology of the Oka-Don Interstream]. Tula, The State Museum-Reserve “Kulikovo Field”, book 1, pp. 142-184.
- Vorontsov A.M., 2023. Tul'skiy fenomen: novye nakhodki pozdnerimskikh bronzovykh monet s pravoberezh'ya verkhney Oki [Tula Phenomenon: New Finds of the Late Roman Bronze Coins from the Right Bank of the Upper Oka]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 387-408. DOI: <https://doi.org/10.55086/sp234387408>
- Vorontsov A.M., 2025. Verkhov'ya Oki i Dona v period formirovaniya sistemy kul'tur pozdnerimskogo vremeni [Upper Reaches of the Oka and Don During the Formation of the Late Roman Period Cultural System]. *Trudy VII (XXIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo sezda. Krasnoyarsk, 6–10 oktyabrya 2025 g.* [Proceedings of VII (XXIII) All-Russian Archaeological Congress. Krasnoyarsk, 6–10 October 2025], vol. II. Krasnoyarsk, SFU, pp. 102-104.
- Vorontsov A.M., Stolyarov E.V., 2015. Gorodishche Velegozh na pravoberezh'e verkhney Oki [Velegorz Hillfort on the Right Bank of the Upper Oka River]. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov* [Forest and Forest-Steppe Zone of Eastern Europe During the Roman Influence and the Great Migration Periods], konf. 4, ch. 1. Tula, The State Museum-Reserve “Kulikovo Field”, pp. 9-56.

- Vorontsov A.M., Stolyarov E.V., 2017. Materialy gunnskogo vremeni s poseleniya Upa 2 v cherte goroda Tuly [Materials of the Hunnic Period from the Settlement of Upa 2 in the City of Tula]. *Yevropa ot Latena do Srednevekovya: varvarskii mir i rozhdenie slavyanskikh kultur: k 60-letiyu A.M. Oblomskogo* [Europe from Latin to the Middle Ages: The Barbarian World and the Birth of Slavic Cultures: On the 60th Anniversary of A.M. Oblomsky]. Moscow, IA RAS, pp. 298-310.
- Vorontsov A.M., Stolyarov E.V., 2018. Gruppa selishch moshchinskoj kul'tury na r. Vozdremok [A Group of Villages of the Moshchiny Culture on the River Vozdremok]. *Etnokulturnie protsessy na territorii Belarusi v I – nachale II tysyacheletiya nashei eri: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 90-letiyu prof. E.M. Zagorulskogo* [Ethnocultural Processes on the Territory of Belarus in the I – Beginning of the II Millennium of Our Era. Proceedings of the International Scientific Conference, Dedicated to the 90th Anniversary of Professor E.M. Zagorulsky]. Minsk, BSU, pp. 67-76.
- Vorontsov A.M., Stolyarov E.V., 2020. Poselenie Supruty 6 (seredina III – IV v.) na verkhney Oke [The Settlement of Supruty 6 (Middle of the III–IV Centuries) on the Upper Oka]. *Mezhdru Vostokom i Zapadom (Inter Orientem et Occidentem): sb. st. k 65-letiyu doktora Erdmute Shulttse i 20-letiyu Germano-Slavyanskoy arheologicheskoy ekspeditsii. Ostrogotika. T. 3* [Between East and West (Inter Orientem et Occidentem). Collection of Articles Dedicated to the 65th Anniversary of Dr. Erdmute Schultze and the 20th Anniversary of the German-Slavic Archaeological Expedition]. Kharkiv, V.N. Karazin Kharkiv National University, pp. 109-130.
- Vorontsov A.M., Stolyarov E.V., 2022. Gorodishche Malaya Strelakovka na levoberezh'e sredney Upy [The Hillfort Malaya Strelakovka on the Left Bank of the Middle Upa]. *Arheologicheskoe nasledie* [Archaeological Heritage], no. 1 (5), pp. 121-180.
- Gavritukhin I.O., Vorontsov A.M., 2008. Fibuly verkhneoksko-donskogo vodorazdela: dvuchlennyye prognuty, podvyeznye i so sploshnym priemnikom [Fibulae from the Upper Oka-Don Watershed: Two-Part Bow Fibulae with Narrow Foot and with Solid Catch]. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov* [Forest and Forest-Steppe Zone of Eastern Europe during the Roman Influence and the Great Migration Periods], iss. 1. Tula, The State Museum-Reserve "Kulikovo Field", pp. 28-89.
- Krenke N.A., 2011. *D'yakovo gorodishche: kul'tura naseleniya basseyna Moskvy-reki v I tys. do n.e. – I tys. n.e.* [Dyakovo Hillfort: The Culture of the Population of the River Moskva Basin in the 1st Millennium BC – 1st Millennium AD]. Moscow, IA RAS. 548 p.
- Nigmatullin R.A., Proshkin O.L., Massalitina G.A., Khokhlova T.M., 2005. *Drevnii Kozelsk i yego okrug* [Ancient Kozelsk and Its Districts]. Moscow, IA RAS. 188 p.
- Nikolskaya T.N., 1953. Gorodishche u d. Svinukhovo [The Hillfort at the Village Svinukhovo]. *Kratki soobshcheniya instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture], iss. XLIX, pp. 86-96.
- Nikolskaya T.N., 1959. *Kultura plemen basseina verkhney Oki v I tys. n.e.* [Culture of the Tribes of the Upper Oka Basin in the 1st Millennium AD]. MIA № 72. Moscow, USSRAS. 151 p.
- Nikolskaya T.N., 1970. K istorii domostroitelstva u plemen basseina Verkhney Oki [On the History of House Building among the Tribes of the Upper Oka Basin]. *Drevnie slavyane i ikh sosed* [Ancient Slavs and Their Neighbors]. MIA № 176. Moscow, Nauka Publ., pp. 83-90.
- Petrauskas O.V., 2010. Fibuly «voinskogo tipu» chernyakhivskoy kultury (za materialami pam'yatok Ukraini) [Fibulae of the "Military Type" of the Chernyakhov Culture (Based on the Materials of Ukrainian Sites)]. *Arheologiya i davnya istoriya Ukraini* [Archaeology and Ancient History of Ukraine], iss. 2. Kiev, IA NANU, pp. 191-207.
- Sedov V.V., 1994. *Slavyane v drevnosti* [Slavs in Ancient Times]. Moscow, NBPO «Fond arheologii». 327 p.
- Simonov O.V., Frolov A.S., 2021. K datirovke moshchinskogo sloya 2-go Lisogorskogo gorodishcha [On the Dating of the Moshchinsky Layer of the 2nd Lysogorsky Hillfort]. *Tarusa v issledovaniyakh kraevedov: sb. dokl., tez., soobshcheniy III–V konf. «Istoriko-kulturnoe i prirodnoe nasledie Tarusskogo kraja»* [Tarusa in the Research of Local Historians. Collection of Proceedings, Abstracts, Reports of the 3th – 5th Conferences "Historical, Cultural and Natural Heritage of the Tarusa Region"]. Kaluga, Friedhelm Publ., pp. 3-8.
- Syrovatko A.S., 2023. Shchurovo: poseleniya i mogilniki i tis. n.e. Materialy raskopok 2001–2014 gg. Materialy i issledovaniya po arheologii Kolomny i Kolomenskogo kraja. Vyp. 2 [Shchurovo: Settlements and Burial Grounds of the 1st Millennium AD. Excavation Materials 2001–2014. Iss. 2]. Moscow, IA RAS. 452 p.
- Syrovatko A.S., Potemkina O.Yu., Zherebtsova N.S., in print. O stepeni mozaichnosti naseleniya pozdneyakovskogo vremeni v doline r. Oki: k postanovke problemi [On the Degree of Mosaic Formation of the Population of the

Late Dyakovo Period in the Valley of the Oka River: Towards a Problem Statement]. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov. Konf. 5 i 6* [Forest and Forest-Steppe Zone of Eastern Europe during the Roman Influence and the Great Migration Periods. Conf. 5–6]. Tula, The State Museum-Reserve “Kulikovo Field”].

Syrovatko A.S., Troshina A.A., Gol’eva A.A., Semenyak N.S., Zharebtsova N.S., 2018. Razmyshleniya o pol’ze kompleksnogo estestvenno-nauchnogo issledovaniya [Reflections on the Benefits of Comprehensive Natural Science Research]. *Tverskoy arkheologicheskiy sbornik* [Tver Archaeological Collection], iss. 11. Tver, Triada Publ., pp. 468–476.

Frolov I.K., 1970. Nizhniy sloy gorodishcha u der. Serensk [The Lower Layer of the Hillfort near the Village Serensk]. *Drevnie slavyane i ikh sosedi* [Ancient Slavs and Their Neighbors]. MIA. № 176. Moscow, Nauka Publ., pp. 80–82.

Information About the Author

Aleksey M. Vorontsov, Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Archeology of the Great Migration Period and Early Middle Ages, Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanov St, 19, 117292 Moscow, Russian Federation, amvorontsov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-8434-4051>

Информация об авторе

Алексей Михайлович Воронцов, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117292 г. Москва, Российская Федерация, amvorontsov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-8434-4051>